

Дорохманов Александр Гордеевич

Родился в 1898 г. в г. Таганрог Ростовской области.

Проходил службу в КА с 1918 по 1924 г.г.

Член ВКП(б) с 1929 г.[*]

- с 1934 г. – в органах НКВД. Службу проходил в 29-м отделении милиции г. Ленинграда.

- с 1938 г. – в органах госбезопасности

05.08.1938 г. приказом НКВД №1854 было присвоено звание «сержант госбезопасности».

27.04.1939 г. приказом НКВД №973 было присвоено звание «м.лейтенант госбезопасности».

К середине 1943 г. – капитан, командир отделения контрразведки «СМЕРШ» 120-й СД ЛенФ.

02.07.1943 г. награждён медалью «За оборону Ленинграда».

Стрелок 14-го ОШБ, красноармеец. В 14-й ОШБ прибыл в середине декабря 1943 г. сроком на 3 месяца.

Погиб 19 декабря 1943 г. при проведении разведки боем на участке 1-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона 406-го СП 124-й СД в районе с. Анненское (Невский пяточок). Похоронен был там же.

Из списков КА был исключён приказом ГУК НКО №0382/пог от 31.01.1944 г.

Семья, жена Дорохманова Таисия Александровна и трое детей (дочь и два сына), находилась в эвакуации и проживала в с. Перетрясово Калязинского района Калининской (ныне Тверской) области. В дальнейшем семья вернулась в Ленинград.

Мать Дорохманова Дарья Герасимовна проживала в г. Таганрог.

Имя увековечено в Книгах Памяти г. Ленинграда (т.18, стр.109) и Ростовской области (т.11, стр.80) .

В настоящее время фамилия значится в списках захороненных в братской могиле по ул. Краснофлотская в г. Кировске Ленинградской области.

03.10.2016 г. чиновниками Всеволожского района Ленинградской области фамилия А.Г. Дорохманова была внесена в списки захороненных на братском захоронении севернее 2 км. п. Дубовка (монумент «Часовня»).

Источники: ЦАМО ф.1261, оп.55874, д.7; ф.33, оп.11458, д.д.213,280,538; ф.33, оп.594260, д.124; ф.424; оп.10247, ед.хр.55; информация из УПК; информация, предоставленная родственниками, информация с <http://nkvd.memo.ru>

[*] В Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) ф.Р-1728 (Коллекция личных дел. Петроград (1917-1924), Ленинград (1924-1950), оп.1-23 (Личные дела), д.178586) находятся на хранении партийные документы А.Г. Дорохманова, датируемые 1929 г. Документы не оцифрованы и доступны для изучения только в читальном зале.

Мемориальная плита

Из газеты Ленинградской области «Вести» № 93(3851) от 14.08.2013 г.

ЛИДИЯ КОЦЕРУБА: «ОТКУДА ВЫ, ТАКИЕ АНГЕЛОЧКИ?»

«Роднее родных – так хотелось бы мне вспоминать о людях, которые помогли моей семье во время войны. Когда началась война, наша семья состояла из мамы с папой, тетушки Тани, меня, 4-летней, и двух братьев – 11 лет и 9 месяцев. Жили мы на улице Софьи Перовской. До сих пор помню, как трудно мне было переходить Невский по рельсам – тогда здесь ходили трамваи. Перед самой войной мы жили в Осташкове, где и узнали о начале войны. Помню первую тревогу и то, как мы выскочили из дома на улицу, спрятавшись под большими лопухами у дома, а в руках у меня был пирог с рыбой.

Когда нас эвакуировали в Калининскую область, то поезд бомбили и я скатилась под откос, пока не оказалась в руках родственницы Нины. Самолеты летели так низко, что я увидела немца-летчика в каске. Он улыбался. Добрались мы до деревни Перетрясово, где в избе нас посадили за длинный стол. На нем в чугуне дымилась картошка, а рядом лежали соленые огурцы.

На краю деревни жила с мужем тетя Катя, их сын воевал, и вскоре им пришло сообщение, что он пропал без вести. Тетя Катя запомнилась тем, что разносила всем эвакуированным овощи и хлеб. Кстати, уже после войны, когда мой старший брат посетил эту деревню, оказалось, что сын тети Кати, к счастью, с войны вернулся!

В 1943 году папе удалось нас навестить. Он добирался через Ладогу и рассказывал, как на его глазах одна машина за другой проваливались под лед. Папа привез наши вещи, которые мы меняли на хлеб... В том же году на Ленинградском фронте он погиб.

От бабушки мы получили вызов в Ленинград. Наша тетя Таня погибла в блокаду. Она не позволила себе сжечь нашу библиотеку. А комнату, где мы жили раньше, занял директор продуктового магазина – бог и царь в те времена.

У трех сестер мамы места для нас не нашлось, и мы оказались на улице. Потом купили билет до Клайпеды и когда садились в вагон, какой-то военный передал меня через окно вагона.

Солнечная Клайпеда! Сначала жили под открытым небом, потом в вагонах – таких, как мы, было много. Однажды проснулись от дождя – спали ведь на открытой платформе.

Утром мама нас умывала у колонки, и дальше мы шли на базар. Попрошайничать мама нам не позволяла, но всегда находились люди, которые давали нам хлеб и яблоки.

Однажды к нам подошла старушка в белом платке (как потом оказалось, «старушке» было 39 лет) и спросила: «Откуда вы, такие ангелочки?» Выслушав рассказ мамы, сказала: «Сейчас я иду в кино, а после заберу вас к себе...» В кино показывали трофейные фильмы. Она, действительно, забрала нас в свою 14-метровую комнату, где жили ее дочь и сын, а старший Иван служил в армии. Никогда я так сладко не спала, как тогда, – в тепле, под потолком, под одеялом!

Мама стала мыть железнодорожные вагоны, а я пошла в школу, во второй класс, Танечка училась уже в 4-м. За второй класс я получила похвальную грамоту. Тогда мы изучали и литовский язык.

Потом пришел вызов от бабушки из Ленинграда – она все же сумела отсудить ту нашу комнату – и мы вернулись домой. Начались замечательные дни: занятия во Дворце пионеров, а летом – в пионерских лагерях – мы показывали танцы, которым нас научил педагог Владимир Федорович Смирнов.

Позже я училась в Институте водного транспорта, после окончания которого мы до сих пор через каждые пять лет собираемся всем курсом. А работала я в течение 35 лет в Управлении речного пароходства.

Литву я не забывала – дважды с сыном были в Клайпедо, навестили приютившую нас тетю Настеньку. Оказывается, она научилась грамоте, когда ее внучка пошла в первый класс. Побывала она и у нас в Ленинграде. С литовскими друзьями мы переписываемся до сих пор.

Прошу через газету передать благодарность Владимиру Геннадьевичу Корощенко, который возглавлял поисковый отряд и сообщил нам о месте захоронения отца. В Кировске, на улице Краснофлотской в братском воинском захоронении значится и имя нашего папы – капитана Александра Гордеевича Дорохманова.

*Лидия Александровна Коцеруба-
Дорохманова,
ветеран труда, инвалид».
С.-Петербург*

В заметке упомянута моя фамилия. Автор заметки – дочь погибшего бойца ошиблась. Я никогда не возглавлял поисковый отряд. Попытки повторно связаться с дочерью бойца были безуспешны.

Из газеты Ленинградской области «Вести» от 09.05.2019 г.

Воспоминаниями о нелегком военном детстве делится наша читательница из Санкт-Петербурга Лидия Коцеруба. «Передо мной извещение, уже пожелтевшее: «Дорокманов Александр Гордеевич, погиб в бою за социалистическую Родину. Верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 19 декабря 1943 года». Сколько миллионов таких извещений получили матери, жены сестры, дети! Вечная Слава всем погибшим, выжившим, и, конечно же, нашим святым мамам. Они в голод, холод спасли нам, детям, жизнь, дали образование. Большинство мам осталось верными своим мужьям». Лидия Коцеруба рассказала историю своей семьи, которая в начале войны состояла из мамы с папой, тетушки, четырехлетней Лиды и двух ее братьев возрастом 9 месяцев и 11 лет. «Жили мы на улице Софьи Перовской, напротив Казанского собора, – продолжает автор письма. – Перед войной папа отправил нас отдыхать на озеро Селигер в город Осташков, где мы и узнали о начале войны. Помню первую воздушную тревогу. Нас эвакуировали в Калининскую область. Эшелон бомбили. Я скатилась под откос, пока не оказалась в руках родственницы. Самолеты летели так низко, что я увидела немца-летчика в шлеме. Он улыбался...» Семья Лидии в этой бомбежке выжила. Добрались до деревни Перетрясово. «Нас посадили за длинный стол. На нем в чугуне дымилась картошка, а рядом лежали соленые огурцы. В 1943 году папе удалось нас навестить. Я не отходила от него ни на шаг. Папа привез нам вещи, благодаря которым мы выжили, меняя их на хлеб. В том же году на Ленинградском фронте он погиб. Так мы остались без отца. Никто не спорит, мальчикам нужен отец – это аксиома. Но как нужен отец девочкам!» В послевоенном 1946 году, в четвертом классе, где училась Лида, только к трем из 43-х девочек (обучение было раздельным) вернулись папы. «Но и мы мечтали, что тоже увидим своих пап», – вспоминает о несбывшихся надеждах Лидия Коцеруба. Желание поскорее встретиться с родным отцом доходило до такой степени, что зачастую этим событием грезили наяву. «Однажды моя одноклассница Света сказала, что к ней из плена возвратился папа и привез куклу с закрывающимися глазами, – рассказывает читательница. – Немая сцена. Мы попросили принести куклу в класс. На следующее утро все пришли в школу раньше обычного – все, кроме Светы. Наконец, появилась и она – с опущенной головой и без куклы... Обратилась к нам: «Девочки, простите, я нафантазировала...» Лидия Коцеруба уверена, что все, кто пережили войну и голод, могут написать книгу. А сейчас она всем советует читать «Блокадную книгу» Даниила Гранина – прекрасного писателя и Гражданина.

Михаил КОЗЛОВ